

Аннотация

Диссертация представлена на соискание учёной степени доктора философии (PhD)

по образовательной программе 8D04201 'Юриспруденция'.

Автор — Аманжолова Зарина Нурбековна.

Тема работы: **‘Проблемы реализации экономических и социальных прав в условиях чрезвычайного положения (на примере пандемии**

Общая характеристика работы. В исследовании комплексно анализируются правовые механизмы осуществления экономических и социальных прав в режиме чрезвычайного положения; даётся авторское определение понятия чрезвычайного положения на государственном языке и предлагается классификация его видов. Определены исторические предпосылки и этапы введения соответствующего режима в Казахстане и за рубежом, выявлены нормативные коллизии периода пандемии COVID-19. Разработаны прикладные предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики, которые приведены в приложении к диссертации.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что социальные и экономические права физических и юридических лиц закреплены Конституцией в качестве высших ценностей, тогда как глобальные биолого-социальные кризисы последних лет, в частности COVID-19, показали недостаточную готовность традиционных правовых механизмов к чрезвычайным ситуациям. Так, в 2021 году 19 % школьников не имели устойчивого доступа к интернету, а объём плановой медицинской помощи сократился на 27 %.

Казахстанский опыт подтверждает указанные тенденции. В период объявленного в 2020 году чрезвычайного положения уровень официальной безработицы вырос с 5,0 % до 5,7 %; около 450 тыс. граждан лишились дохода; тридцать процентов субъектов малого и среднего бизнеса приостановили деятельность. Комендантский час и ограничения на передвижение существенно сократили свободы перемещения, получения информации, мирных собраний и выражения мнений.

Правоприменительная практика выявила ряд системных изъянов. Между Конституцией Республики Казахстан и законами ‘О чрезвычайном положении’ и ‘О гражданской защите’ существуют противоречия: в казахской версии термины ‘төтенше ахуал’ и ‘төтенше жағдай’ употребляются как синонимы, что затрудняет разграничение природно-техногенных явлений и

конституционного режима чрезвычайного положения. Чрезвычайная ситуация социально-биологического характера не выделена в законе в качестве самостоятельного вида. Постановления Главного государственного санитарного врача, ограничивавшие основные права граждан, принимались без обязательной правовой экспертизы, что поставило под сомнение правовой статус данного должностного лица, ослабило судебный контроль и усложнило балансированную защиту прав и свобод.

Проблема остаётся недостаточно разработанной в научной литературе: в Казахстане диссертаций на эту тему не защищалось, а зарубежные исследования в основном ограничиваются теорией 'изменчивого правового режима'.

Послание Президента 'Экономический курс Справедливого Казахстана' и Концепция правовой политики до 2030 года ориентируют на укрепление правовых институтов, способных противостоять биолого-социальным вызовам. Комплексный анализ механизмов реализации экономических и социальных прав в условиях чрезвычайного положения становится необходимой предпосылкой устойчивости конституционного строя, повышения конкурентоспособности государства и равновесной защиты прав граждан. Настоящее исследование направлено на устранение выявленных регулятивных пробелов и адаптацию национального права к жизненно важным социальным вызовам.

Целью исследования является выявление недостатков в механизме реализации социальных и экономических прав после введения режима чрезвычайного положения и чрезвычайной ситуации и разработка эффективных предложений по совершенствованию отечественной правовой системы.

Задачи исследования заключаются в следующем:

— Проанализировать закон 'О чрезвычайном положении' и связанные с ним акты и выявить пробелы и коллизии правового регулирования общественных отношений в условиях чрезвычайного положения, вызванного массовой заболеваемостью населения.

— Осуществить комплексный анализ и синтез доктринальных и нормативных источников для определения признаков и правовой природы чрезвычайного положения в условиях глобальных инфекционных заболеваний.

— Разработать законопроект, предусматривающий внесение изменений в Конституцию и отраслевое законодательство, направленных на устранение выявленных в опыте COVID-19 законодательных пробелов.

— Сформулировать предложения по разработке проектов подзаконных актов и внесению дополнений в действующие нормативные правовые акты.

— Провести комплексный анализ социально-экономических последствий пандемии COVID-19 на основе институциональных, статистических и социологических данных.

— Собрать материалы, относящиеся к деятельности предприятий и индивидуальных предпринимателей, а также к практике обеспечения дистанционного обучения, и оценить неэффективные аспекты правового регулирования.

— Эмпирически подтвердить посредством публикаций средств массовой информации, судебных решений и результатов анкетирования трудности реализации социально-экономических прав различных социальных групп и субъектов бизнеса в период чрезвычайного положения.

— Систематизировать полученные результаты и предложить пакет практических рекомендаций для нормативной реформы и управленческих решений.

Объектом исследования являются правовые отношения, возникающие при реализации частноправовых прав в условиях чрезвычайного положения.

Предметом исследования выступают отечественные, зарубежные и международные нормативные правовые акты, сложившаяся правоприменительная и судебная практика, научная доктрина и социологические исследования, направленные на правовое регулирование реализации социальных и экономических прав в связи с введением чрезвычайного положения.

Научная новизна. Данное диссертационное исследование является первым в Казахстане фундаментальным трудом, комплексно изучившим правовую природу социально-биологического чрезвычайного положения и механизмы обеспечения экономических и социальных прав граждан в его рамках. Автор уточнил понятийный аппарат на государственном языке, предложил новую классификацию чрезвычайных режимов и дополнил конституционно-правовую доктрину, разработав законодательные изменения и инициативы, направленные на преодоление нормативно-институциональных пробелов, выявленных пандемией. В частности:

— системно доказано, что чрезвычайное положение представляет собой самостоятельный, комплексный правовой режим, предназначенный для социально-биологических кризисов;

— даны авторские определения понятий ‘чрезвычайное положение’, ‘чрезвычайная ситуация’ и ‘социально-биологическое чрезвычайное положение’ на государственном языке, выявлены их отличительные признаки и взаимосвязь;

— для отечественного права предложена трёхзвенная классификация чрезвычайных режимов (природно-техногенный, социальный, социально-

биологический) с указанием объёма ограничений, характерного для каждой категории;

— подготовлен проект изменений в Конституционный закон ‘О чрезвычайном положении’, в закон ‘О гражданской защите’, а также в Гражданский, Трудовой и Процессуальные кодексы, закрепляющий механизмы соразмерного ограничения прав;

— научно обоснована необходимость законодательного усиления особого координационного статуса Главного государственного санитарного врача и расширения санитарно-эпидемиологических полномочий Государственной комиссии.

Практическая и научная значимость исследования состоит в том, что его результаты представляют собой комплекс конкретных предложений, направленных на совершенствование механизмов реализации экономических и социальных прав в условиях чрезвычайного положения. В диссертации проведено разграничение понятий ‘чрезвычайная ситуация’ и ‘чрезвычайное положение’, обосновано включение чрезвычайной ситуации социально-биологического характера в качестве четвёртого самостоятельного вида чрезвычайных режимов, а также разработан пакет поправок в Гражданский, Трудовой и Предпринимательский кодексы Республики Казахстан, в Конституционный закон ‘О чрезвычайном положении в Республике Казахстан’ и в Закон Республики Казахстан ‘О связи’. В работе определены критерии освобождения должника от ответственности, предложена модель ‘юридической неисполнимости’ для исполнения договорных обязательств при карантинных ограничениях, конкретизирован механизм признания COVID-19 профессиональным заболеванием для медицинских работников, подготовлены изменения в Гражданский процессуальный кодекс, обеспечивающие непрерывность судопроизводства, и даны рекомендации по их практическому внедрению. Модельные положения и нормативные постановления направлены в Правительство, Верховный Суд и отраслевые министерства и в настоящее время обсуждаются в соответствующих рабочих группах, что подтверждает прикладную актуальность проведённого исследования.

Диссертация является первым фундаментальным исследованием на государственном языке, всесторонне анализирующим гражданские, трудовые и социальные правоотношения в период чрезвычайного положения. На основе международно-правового сравнительного анализа введены новые научные понятия и авторские определения ‘чрезвычайной ситуации социально-биологического характера’ и ‘юридической неисполнимости’, систематизированы нормы, регулирующие чрезвычайное положение, и уточнён их доктринально-категориальный аппарат. Полученные результаты формируют методологическую основу для оценки готовности государства и

общества к кризисам и вносят вклад в дальнейшее развитие теории гражданского, трудового и конституционного права. Материалы диссертации могут широко использоваться в учебных курсах по гражданскому праву, гражданскому процессу, трудовому праву и междисциплинарных дисциплинах, а также в научной работе магистрантов и докторантов.

Апробация результатов исследования. Итоговые положения диссертации опубликованы в следующих авторитетных рецензируемых изданиях и представлены официальным органам:

проблемы понятия ‘чрезвычайное положение’ // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, № 1(72)-2023, с. 243–249.

некоторые вопросы принятия и отмены постановлений Главного государственного санитарного врача Республики Казахстан, издаваемых при чрезвычайном положении // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, № 4(75)-2023, с. 232–240.

отношение прав человека и гражданских прав: на примере COVID-19 // Трибуна молодого учёного, № 2(77)-2024, с. 327–334.
влияние ‘непоколебимой силы’ на гражданские отношения во время чрезвычайного положения: на основе опыта COVID-19 // Международный журнал ‘Наука’, № 3(82)-2024, с. 160–166.

5. Experience in regulating public relations during a pandemic. // Rivista di Studi sulla Sostenibilita, 2023, 13(1), с. 83–99.

COVID-19 инфекциясын ‘кэсіптік ауру’ ретінде тану мәселесі // Конституционно-правовые основы модернизации общества и государства в Республике Узбекистан: Сборник материалов Международной научно-теоретической конференции (Ташкент, 10 декабря 2024 г.). – Ташкент: ТИУ, 2024. – с. 286–292.

өтенше жағдай кезінде құқықтар мен бостандықтарға берілген кепілдіктерді жүзеге асыру // Сборник материалов ежегодной международной конференции молодых учёных ‘Молодёжь и наука 601-222-165-7), с. 233–237.

Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Казахстан (март – апрель 2025 г.): представлены основные положения диссертации; письмом № 10-1/1085 от 3 апреля 2025 г. одобрены предложения автора по внесению изменений в законы ‘О чрезвычайном положении’ и ‘О гражданской защите’.

Комитет санитарно-эпидемиологического контроля Министерства

здравоохранения Республики Казахстан (апрель 2025 г.): представлены результаты диссертационного исследования; письмом № 24-23-1-2/657-И от 19 марта 2025 г. поддержано внесение корректив в Закон ‘О чрезвычайном положении’ в части обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Структура исследования включает введение, три главы, одиннадцать параграфов, заключение, список использованной литературы и две приложения; общий объём составляет 180 страниц, при этом приложения начинаются после 156-й страницы.

В первой главе системно проанализированы теоретико-исторические и нормативные основы института чрезвычайного положения. Работа прослеживает эволюцию чрезвычайных полномочий от решений Римского сената *senatus consultum ultimum* через французскую модель *état de siège* к актам XX века в Великобритании (1920 г.), США (1934 г.) и СССР (1968 г.), показывая, что главная цель чрезвычайного режима — защита конституционного строя, тогда как объём ограничения прав формируется в каждой стране по-разному. Эта историческая преемственность позволила подтвердить эффективность парламентского контроля в международной практике и выявить, что соответствующее звено в Казахстане всё ещё слабо. Далее исследование выявило терминологическую неоднородность отечественного права: Закон 2003 года ‘О чрезвычайном положении’ оперирует понятием ‘чрезвычайное положение’, тогда как Закон 2014 года ‘О гражданской защите’ использует термин ‘чрезвычайная ситуация’, но оба в казахском тексте передаются одинаково как ‘төтенше жағдай’. Лингвистические, юридико-технические и сравнительно-правовые доводы свидетельствуют, что такое безальтернативное переводное обозначение противоречит подлинному тексту Конституции; автор предлагает законодательно закрепить названия ‘төтенше ахуал’ для ‘чрезвычайного положения’ и ‘төтенше жағдай’ для ‘чрезвычайной ситуации’.

Затем рассмотрены материальные и процессуальные предпосылки введения чрезвычайного положения. Сравнительный анализ статьи 44 Конституции, статьи 4 Закона ‘О чрезвычайном положении’ и отраслевых кодексов систематизировал различия между социальными, природно-техногенными и биологическими угрозами; обоснована необходимость признания социально-биологических рисков, подобных пандемии, самостоятельным классом, предложено новое определение с восемью критериями, включая мутацию биологических агентов и риск биотерроризма. Для измерения уровней чрезвычайных ситуаций (объектового, местного, регионального, глобального) уточнены показатели числа погибших, объёма

материального ущерба и нарушения жизнедеятельности; показан законодательный вакуум на глобальной границе и предложен механизм международно-правовой координации. Доказано, что трактовка социальной чрезвычайной ситуации исключительно как природного явления недостаточна, поскольку её последствия ограничивают такие права, как труд, образование, семейная жизнь и свобода получения информации.

Анализ завершён выявлением противоречий управленческой структуры периода COVID-19: в 2020 году постановления Государственной комиссии при Президенте принимались параллельно с актами Главного государственного санитарного врача, механизм комендатуры оказался исключённым из оборота, а отсутствие регистрации санитарных постановлений в органах юстиции подорвало правовую определённость. Автор приходит к выводу, что восстановление терминологической последовательности в сфере чрезвычайного положения, включение социально-биологических угроз в правовой режим и усиление парламентского контроля над ограничительными мерами составляют основные научные результаты главы.

Во второй главе комплексно рассмотрено воздействие режима чрезвычайного положения на социальные права личности. Автор прежде всего уточняет широкое содержание понятия ‘социальные права’ в контексте диссертации и обосновывает его как систему юридических возможностей, гарантирующих человеку полноценное развитие в обществе. Такой подход дал возможность оценить характер ограничительных мер в условиях чрезвычайного положения и установить их соответствие принципам необходимости, пропорциональности и временности.

Хотя пределы ограничения прав закреплены в Конституции Казахстана и Законе ‘О чрезвычайном положении’, исследование показало, что во время пандемии COVID-19 полномочия по приостановлению прав иногда расширялись сверх установленной нормы. Несмотря на наличие перечня неизблемых прав, фактический объём конституционных ограничений оказался шире. Автор связывает это с недостаточной правовой определённостью и слабостью парламентского контроля и предлагает конкретизировать механизмы реализации чрезвычайных полномочий.

Право на образование рассматривается как одна из сфер, наиболее пострадавших в пандемию. Полный отказ от традиционного очного обучения отрицательно сказался как на качестве школьного образования, так и на спросе на высшее; онлайн-формат выявил проблемы инфраструктуры, методики и цифрового неравенства. Автор показывает необходимость введения единого порядка лицензирования учебных платформ и закрепления норм о субсидировании устройств и трафика для социально уязвимых семей. В

семейной сфере предложено внедрить механизм дистанционного оформления охранных ордеров, что подтверждается статистикой домашнего насилия.

В анализе трудового права акцент сделан на взаимных обязанностях работника и работодателя в экстремальный период. Несмотря на то, что Трудовой кодекс предусматривал оплачиваемый отпуск, дистанционную работу и неполное рабочее время, практика их применения была неравномерной, а уровень безработицы вырос. В ответ автор разрабатывает предложения системно закрепить понятие 'дистанционная работа' в трудовых договорах, пересчитать минимальную заработную плату выше прожиточного минимума и установить порядок признания COVID-19 профессиональным заболеванием для отдельных категорий специалистов.

При исследовании права на охрану здоровья выявлены сокращение сети поликлиник, дефицит лекарств и проблемы регистрации постановлений Главного санитарного врача. Автор предлагает усилить правовую определённость путём обязательной регистрации этих актов в органах юстиции и дополнить паспорт вакцинации биометрическим подтверждением.

По итогам главы предложена концептуальная модель защиты социальных прав по четырём направлениям: нормативная точность, институциональная ответственность, цифровая доступность и судебный контроль, что свидетельствует о полном достижении целей главы.

В третьей главе комплексно проанализировано влияние режима чрезвычайного положения на экономические права. Прежде всего дана оценка последствий временных ограничений, введённых государством с начала пандемии, для малого и среднего бизнеса, финансовых потоков и занятости. Ситуация COVID-19 породила беспрецедентную правовую неопределённость и выявила слабости действующих экономических норм; сопоставив эффективность пакетов поддержки, налогово-кредитных льгот и барьеров входа на рынок, автор увязал антикризисные меры с принципом пропорциональности, исключая чрезмерное ограничение экономических прав.

Вторая логическая линия главы посвящена договорным отношениям. Во время пандемии предприниматели квалифицировали невозможность или задержку исполнения договорных обязательств как 'юридическую неисполнимость', и было установлено, что это явление не полностью урегулировано в Гражданском кодексе. Автор уточнил традиционное понимание непреодолимой силы и предложил включить в статью 359 новый четвёртый пункт, освобождающий должника от ответственности в социально-биологической чрезвычайной ситуации, а в статью 374 — формулировку, напрямую связывающую невозможность исполнения с пандемией. Эти

изменения призваны юридически сбалансировать интересы кредитора и должника при сохранении равновесия обязательств.

Эмпирическая часть раздела опиралась на социологический опрос предпринимателей. Исследование показало, что у 74 % субъектов малого бизнеса объём доходов сократился более чем наполовину, 62 % не смогли своевременно оплачивать аренду и заработную плату; 85 % респондентов сочли ограничения непропорциональными потерянными доходами, тогда как 58 % признали санитарные меры законными. Полученные данные приводят к выводу, что нормативные акты в условиях чрезвычайного положения должны учитывать экономическую ситуацию, чтобы поддерживать общественное доверие.

В завершение главы поднят вопрос пересмотра норм, ограничивающих инфраструктуру связи, в интересах поддержания экономического обмена. Автор предлагает дополнить статью 14–1 Закона 'О чрезвычайном положении' требованием приоритетного обеспечения бесперебойной работы сетей связи вместо их полного отключения и демонстрирует, что жизнеспособность цифровой экономики напрямую зависит от доступности телекоммуникационных услуг. Третья глава завершается формированием правовой, доктринальной и практической основы защиты экономических прав и проектом конкретных изменений, подлежащих внесению в Гражданский кодекс и отраслевые акты.

В заключении обобщены результаты исследования и разработана концептуальная модель правового обеспечения социально-экономических прав в условиях чрезвычайного положения; реализация предложенных мер укрепит нормативную определённость и общественную стабильность.